

Е. ПЕТРОВА

***ШУРОЧКА И
АЛЕКСАНДРА***

18+

Елена Петрова
Шурочка и Александра

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Петрова Е.

Шурочка и Александра / Е. Петрова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Каково это, прятать свою сущность под маской, которую надели на тебя близкие люди, потому что так им удобно и выгодно? Санька, попав в аварию, теряет память. Она продолжает жить, принимая на веру слова мужа и матери о своем прошлом. Какие тайны прячутся там, если все сказанное - ложь?

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Елена Петрова

Шурочка и Александра

Часть 1

Глава 1

– Илья Александрович, – санитарка легонько похлопала по плечу, – просыпайтесь, там пациентка по скорой с ДТП.

– С пульсом? – Илья рывком вытащил себя из сонного состояния.

– Да живая вроде, только без сознания. И крови нет совсем.

– Ладно, иду.

Илья Александрович вышел из ординаторской, где отдыхал во время ночных дежурств. Отделение хирургии находилось на третьем этаже, в приемный покой Илья отправился пешком, чтобы размять ноги – взбодриться. За окном отступала ночь. Предрассветный час – самый любимый. Узкая розовая полоска еле-еле пробивается на востоке, разгоняя тьму. Минута – другая – и нет мрака, уже утро. Чудесное преображение мира!

В приемном, как обычно, дым стоял коромыслом: поток пациентов не прекращался быстро никогда. Илья отправился в ту часть, где находились тяжелые. Пациентка уже была на столе, медсестра производила необходимые манипуляции.

– Что произошло? – негромко спросил Илья у Светланы, дежурной сестры.

– Лобовое. Мотоцикл с легковушкой. Мотоциклист погиб на месте. Пассажирку выбросило на обочину. В себя не приходила. В скорой сделали все необходимое, но их возможности ограничены. Видимых повреждений нет. Куда ее?

– Сейчас посмотрим.

– При ней документов нет. Полиция должна приехать.

Илья Александрович наконец увидел лицо девушки и замер. Это была Санька.

– Не нужно полиции. Я ее знаю.

*****

– Шурочка, со двора не уходи, я вернусь – будем обедать, – высокая красивая женщина быстро давала наставления хорошенькой, в белых кудряшках, девочке.

Та, уже не обращая внимания на мать, устремила к качелям.

– Дашь мне покачаться? – это было утверждение, и Илюша безропотно уступил.

Он посмотрел на маму, которая расположилась на скамейке, читая книгу. Книга была интересная, мам была очень увлечена и не заметила появления девочки на игровой площадке.

– Ты можешь покачать меня, – королевским тоном продолжала малышка, я Шурочка, а тебя как зовут?

– Меня зовут Илюша, мы недавно переехали.

– А мы с мамой давно здесь живем, я всех знаю.

– А я никого не знаю, только тебя.

– Ты поэтому с мамой гуляешь?

– Наверное.

Илюша подумал, что без мамы он никогда не гулял, ни в городе, ни на даче. Мама сопровождала его везде. Вот и сейчас она спешила к качелям.

– Илюша, у тебя появился друг?

– Нет, мы просто разговариваем, я Шурочка. Илюша дал мне покачаться.

– Ну, хорошо. А я мама Ильи. Меня зовут Лариса Павловна.

Илюша молчал. Ему почему-то стало неловко, что мама вторглась в их разговор, и еще обидно, что Шурочка не считает его своим другом, ведь с другими детьми Илюша почти не общался, и друзей у него никогда не было.

– Илюша, нам пора домой. Шурочка, до свидания. Приходи к нам в гости, будем рады.

Лариса Павловна произнесла это из вежливости, не ожидая ответной реакции, однако Шурочка очень быстро произнесла:

– Я могу сейчас к вам пойти, мне одной здесь скучно.

Илюша очень обрадовался: дома он покажет Шурочке много всего интересного, и они станут друзьями.

– Что ж, пойдем,– вынуждена была сказать Лариса Павловна.

Стрижовы занимали трешку улучшенной планировки на пятом этаже 12-этажного дома. Дом был непростой, жили в нем представительные офицерские семьи. Стрижовым квартира досталась в результате сложной цепочки обменов. Александр Георгиевич Стрижов был ведущим специалистом на Кировском заводе, к военным имел непосредственное отношение и приложил максимум усилий, чтобы послиться в этом доме летом 2003 года, накануне поступления сына в первый класс.. Илюша был долгожданным ребенком, а поэтому любимым и заласканным. У Александра Георгиевича была взрослая дочь от первого брака, а Лариса Павловна с появлением Ильи стала матерью в первый раз в сорок лет. В ее жизни все было подчинено режиму ребенка, а его образование и воспитание она считала делом своей жизни. Илья не доставлял никаких хлопот, рос послушным и смышленным. Читать он начал в пять лет, а в шесть его любимыми книгами стали энциклопедии. Чуть позже в обиход вошли компьютерные игры, но они были развивающими, не какие-то стрелялки-бродилки. Лариса Павловна умело направляла интересы сына в нужное русло. Появление Шурочки смутило Ларису, а еще больше ее удивила радость сына. Шурочка показалась Ларисе уличной девочкой: разве может такая малышка гулять одна?

– А я живу в том дворе,– Шурочка неопределенно махнула рукой,– но у нас нет такой игровой площадки, вот я и хожу сюда.

– Понятно, – Лариса Павловна открыла дверь, приглашая детей в квартиру.

– Илюша, помойте руки и немного поиграйте.

Илюша почувствовал себя очень важным человеком, ведь у него был свой гость. Обычно гостями были взрослые, которые приходили к родителям. Он знал: гостей нужно развлекать.

– Пойдем, Шурочка, в мою комнату. Я покажу тебе новые игры и книги. Папа мне вчера принес программу для изучения английского языка. Мы можем вместе поиграть. Хочешь?

Шурочка даже вида не подала, что понятия не имеет, о чем Илья говорит. Она была потрясена видом квартиры, ее размерами и обстановкой. "Как по телевизору!" Сама Шурочка жила с мамой и бабушкой в крохотной хрущобе.

Илюша включил компьютер, а Шурочка взяла в руки маленький черный экранчик.

– А это что?

– Это PSP. Это как игровая приставка, только маленькая.

Опять Шурочка ничего не поняла и совсем сникла. Илья это увидел: гостя заскучала.

– А хочешь, я покажу тебе энциклопедию динозавров?

Опасаясь подвоха, девочка кивнула. Книга, яркая, большого формата, пришлась Шурочке по вкусу. Илья открыл ее и, листая страницы, начал рассказывать:

– Смотри, это птеродонты, они похожи на громадных цыплят, а вот стегозавры, они как гигантские ящерицы, а вот самый страшный, гигантозавр.

Чудовища завораживали – удивляли.

– Откуда ты это знаешь? Все запомнил?

– Да нет же, я просто читаю. Разве ты не умеешь читать? – Илюша так искренне удивился, что Шурочка рассмеялась.

– Конечно, умею, я уже в школу хожу. Первый класс закончила, во второй пойду.

– Я тоже осенью в школу пойду, только в первый класс.

Вскоре книга наскучила Шурочке, Илюша опять задумался, чем ее занять. Выручила маму:

– Дети, обед готов. Быстро мойте руки!

Выйдя из ванной, Шурочка выглянула в окно и остолбенела: ее мама пересекала площадку, с удивлением оглядываясь вокруг в поисках дочери. А двор был пуст.

– Ой, тетя Лариса, мне бежать нужно. Вон моя мама. Она меня ищет, ругать будет. Я в следующий раз пообедаю с вами. Ладно?

Быстро все это протараторив, Шурочка, как ящерица, выскользнула из квартиры. Миг – она около матери, что-то объясняет, размахивая руками. Лариса Павловна лишь вздохнула:

– Ураган пронесся. Давай спокойно пообедаем и немного отдохнем.

Илюша лишь вздохнул. Он был разочарован.

*****

Утро окончательно разогнало ночные тайны, хотя и хмурилось тучами. Конец октября – время предзимья. Непокойное, тягостное. Все стынет вокруг в ожидании перемен. Снег очистит улицы от осенней грязи, посветлеет вокруг, развеется. Жить станет радостнее.

Дежурство Ильи Александровича закончилось, но он не спешил домой. Поступившая под утро пациентка занимала все его мысли. Ее состояние никак не изменилась: она по-прежнему находилась в коме и не реагировала на внешние раздражители. У нее не было видимых травм, и Илья Александрович понимал, что все дело в степени повреждений головного мозга. А их можно было выявить, лишь проведя ряд лабораторных исследований, в том числе МРТ головного мозга. На аппарат была очередь, и, записавшись, хирург Стрижов домой не ушел, решил увидеть снимки первым и продумать план лечения. Илья зашел в палату к пациентке и сел подле ее кровати. "Эх, Санька, что же с тобой приключилось? А ведь я всегда знал, что понадобится тебе, стану для тебя необходимым. Вот лежишь ты сейчас передо мной, такая красивая, знакомая вся такая, и не знаешь, что вся в моей власти". Он взял руку девушки, поднес к губам. Поцеловал. Пристально посмотрел на ее лицо. Крашенные кудряшки рассыпались по подушке, пухлые губы плотно сжаты, фарфоровая гладкость кожи соперничала белизной с больничной наволочкой. Илья задумчиво смотрел на девушку.

*****

К школе Илюша был готов превосходно – мама постаралась, поэтому 1 сентября шел на линейку радостно, с предвкушением чего-то нового. Он знал, что мама мечтает гордиться им, и хотел, чтобы она гордилась. Однако все надежды разбились еще до начала уроков, на линейке. Учительница стала расставлять первоклассников парами. Оказалось, что большинство детей знакомы друг с другом, они быстро нашли себе напарника. Илюша растерялся. Он не знал, что делать, а мама была далеко. Учительница компоновала детей по своему усмотрению. Взяла Илюшу за руку и подвела к шустрому рыжему мальчику.

– Дети, встаньте вместе.

– Нет, – закричал рыжий, – я не буду стоять с этим жирдяем. Я лучше один.

Илюша оглянулся: к кому относится обидное слово? И ужаснулся: это он жирдяй. Слезы выступили на его глазах, очки запотели, и он перестал видеть окружающих, зато слышал очень хорошо.

– Ну и жирдяй...

– А еще очкарик...

– Кому хочется с таким стоять?

Выручила учительница:

– А ты пойдешь со мной впереди. Хорошо?

Илюша только кивнул. Дальше было еще хуже. В класс он вошел первым и сразу сел за парту. Все его обходили, рядом не обосновался никто. Илюша боялся поднять глаза от ужаса и страха. И не напрасно.

– Эй, жирдяй, ты чего здесь расселся? – рыжий шел в наступление. – Один целую парту занял. Уходи в самый конец, это наше место. Мы будем здесь сидеть с моим другом.

Илюша немедленно встал, готовый уйти, куда угодно. Но опять вмешалась учительница:

– Дети, которые видят не очень хорошо, будут сидеть за первыми партами. Илья сел абсолютно верно. Это будет его место.

– Пусть он подвинется, – не сдавался рыжий.

– А ты сядь за третью парту у окна. И не спорь.

Учительница отвернулась, показывая, что разговор окончен. Так Илюша возненавидел школу с первого дня своего в ней пребывания. Больше всего он ненавидел перемены. Тогда он оставался один, другие дети его игнорировали и в игры не брали. Сам попроситься он стеснялся, боясь услышать насмешки и издевательства. На уроках ему было скучно и неинтересно. Он давно знал и умел то, чему учила учительница. Через неделю занятий Илюша сказал маме:

– В школу я больше не пойду.

Лариса Павловна отреагировала спокойно:

– Почему не пойдешь?

– Там неинтересно. Я буквы давно знаю, считать умею. Зачем мне туда?

Лариса Павловна ничего не ответила, а вечером у них с мужем состоялся "военный совет в Филях", результатом которого было заявление директору на экстернат с последующим поступлением во второй класс. Так Илюша Стрижов стал второклассником.

Глава 2

– Ой, Илья Александрович, вы еще не ушли? Может, кофе выпьете? Я пирожки принесла. Хотите?

– Спасибо, Светочка, чуть позже.

Илья Александрович благосклонно относился к заигрываниям медсестричек, но всегда держал дистанцию: средний персонал не ровня врачу. Илья не спал уже вторые сутки, но не чувствовал усталости. Он держал в руках результаты исследования Санькиного мозга. "Субдуральная гематома скорее всего и является причиной комы. Необходимы вскрытие и перевязка сосудов. Гематома обширная, значит – трепанация. Нужен толковый нейрохирург". Илья повертел в руках телефон. Отложил. "Сначала поговорю с ее родственниками"

*****

В новом классе Илюше сначала понравилось: рыжего мальчика не было, а другие дети отнеслись к появлению новенького равнодушно. Илюша почувствовал себя увереннее и с жаром принялся за учебники. Учеба его интересовала, он стремился к знаниям, тем более, что родители его поощряли. Лучшим учеником класса он стал довольно быстро, дней через десять после своего появления. Как раз прошли контрольные работы, и оказалось, что лучше всех справился с ними Илюша Стрижов. Ульяна Славочкина, отличница и гордость 2А, не могла смириться с утраченными позициями. Как это? Ее тетради всегда были лучшими, ее работы ставили всем в пример, и вдруг какой-то новенький, бывший первоклассник, лучше ее? Не бывать этому! Сначала Ульяна подговорила девочек, чтобы те не разговаривали с Ильей. Но это не принесло ожидаемых результатов: с Ильей и так разговаривали мало. Тогда Ульяна сказала Славе Пухову, своему соседу по парте, что от Ильи Стрижова все время воняет чем-то и пусть Пухов скажет ему, чтобы новенький мылся каждый день. Слава, ничего не заподозрив и думая, что делает доброе дело, подошел к Илье.

– Илья, а ты часто моешься?

Илюша смотрел на Пухова с недоумением.

– Что?

– Ты часто моешься? На тебя жалуются, что ты воняешь. Мойся каждый день. Понял?

Это было жестоко и обидно. Но Илюша так и не научился защищать себя, поэтому сказал тихо, изо всех сил сдерживая слезы:

– Понял.

Илюша с трудом дышал, весь покраснел, но не заплакал. Сел за свою парту, боясь смотреть по сторонам. И вдруг услышал:

– От жирных всегда воняет. Ему ничего не поможет. Так вонючкой и останется.

Ульяна Славочкина была довольна: так ему и надо, нечего высовываться. Однако Илюша не понял, что злоба одноклассников связана с его успехами в учебе, и продолжал отлично учиться. Ульяна злилась, травля продолжалась.

Учительница Илюшу обожала и защищала, как могла. Однако ее усилий было недостаточно. Илюша становился изгоем и начал свыкаться с этой своей ролью. И вдруг все изменилось.

Примерно за две недели до новогодних каникул в класс вернулась Шурочка Трусова. Девочка пропустила почти полгода учебы по семейным обстоятельствам – уезжала с мамой в другой город – а теперь вернулась и пришла в свой класс. Возвращение Шурочки стало величайшим событием 2А. Девочки ее окружили, рассматривали со всех сторон, мальчики вздыхали и закатывали глаза. Шурочка весело всем отвечала, направляясь к учительскому столу.

– Здравствуйте, я вернулась. Где мне сесть?

Шурочку любили все, поэтому дети заверещали наперебой:

– Мария Олеговна, можно Шурочка сядет ко мне?

– Нет, ко мне.

– Шурочка, выбирай сама.

Но Мария Олеговна взяла ситуацию под контроль:

– Шурочка, я очень рада, что ты опять будешь учиться в нашем классе. Я посажу тебя с новым мальчиком, его зовут Илья. Познакомьтесь.

Шурочка наконец увидела Илюшу:

– Ой, а мы знакомы. Илюша, ты помнишь, я летом ходила к тебе в гости. Мы тогда подружились.

Потрясенный Илюша только благодарно моргал глазами. Он покраснелся, даже очки вспотели. А Шурочка продолжала тараторить:

– Как же ты оказался во втором классе? Ты же собирался в первый?

Нескончаемый поток Шурочкиных вопросов прервал звонок на урок. Девочка расположилась по соседству, и рейтинг Ильи резко вырос. Когда кончился последний урок, Илья осмелился предложить:

– А хочешь опять ко мне в гости?

– А можно?

– Конечно.

Так Илья Стрижов завоевал себе место под солнцем.

*****

Илья Александрович вызвал дежурную медсестру:

– Ксения, что у нас с родственниками пострадавшей в аварии девушки?

– Полиция ищет, но пока что нет результатов. Она же недавно поступила.

– А ее телефон? Был телефон с ней?

– Я не знаю. Спросить?

– Ксения, конечно, спросить. Я знаю эту девушку, я сам свяжусь с ее матерью. Только мне нужен ее телефон, – Илья Александрович повысил голос, начиная раздражаться.

Ксения быстро скрылась за дверью и через несколько минут вернулась, держа в руках телефон. Илья Александрович коротко кивнул, благодаря, и быстро начал нажимать на кнопки – напрасно. Телефон был на пароле. Доступ к контактам был закрыт. "Нужно попробовать вход по отпечатку", – сообразил Илья. Он метнулся в палату реанимации, приложил Санькин палец к корпусу телефона – экран загорелся. Илья нашел среди контактов "мама" и набрал номер со своего телефона. Долгие гудки... Сердитый голос:

– Слушаю.

– Ирина Петровна, Здравствуйте, это Илья Стрижов. Вы меня помните?

– Здравствуй, Илюша, конечно, помню

– Ирина Петровна, сегодня ночью Санька после аварии поступила ко мне в клинику. Она жива, но в тяжелом состоянии. Вы можете подъехать?

– Диктуй адрес.

Глава 3

Настоящая слава пришла к Илюше Стрижову в 5 классе: он стал победителем школьных олимпиад по всем предметам. Учителя заговорили о нем как о редкостном даровании, которое заслуживает пристального педагогического внимания. Все это доставляло мальчику немало удовольствия, но больше всего тешило тщеславие его родителей, особенно мамы. Лариса Павловна, получив подтверждение уникальным способностям сына, с еще большим старанием вкладывалась в его образование. Одноклассники уже давно отдали Илюше пальму первенства в учебе и ничему не удивлялись. Обидные прозвища в его адрес больше не звучали благодаря Шурочке, которая ничего особенного для этого не предпринимала. Она всего лишь объявила Илюшу своим другом. И это решило все. О, милая Шурочка! Ласковая девочка, нежный цветок: белокурые кудряшки копной, алые губки бантиком, голубые глаза широко распахнуты. Не девочка – кукла. И все вокруг: учителя, родители, дети, обманувшись ангельским видом, – любили этого ребенка. И Шурочка ловко всеми манипулировала.

В дружбе с Илюшей у нее была особая выгода: ей нравилось бывать у мальчика в гостях, есть вкусные обеды и ужина, разглядывать красивые вещи, в общем, вкушать все прелести жизни в обеспеченной заботливой семье, в которой дети – центр притяжения.

Обзывать Илюшу перестали, но сам он не изменился: по-прежнему был толстеньким очкариком. И по физкультуре больше четверки не получал. Ларису Павловну это совершенно не беспокоило: оценки не были самоцелью, лишь бы рос умненьким и здоровеньким. Да и самого Илюшу его внешность не особенно волновала. До определенного момента.

Пятый класс заканчивался. На улице бушевал май, превращая город в зеленый сад. Летнее тепло гостило уже целую неделю, навевая мысли об отпуске, море, золотом пляже и пальмах. Илюша знал, что скоро они с мамой отправятся на лето в Болгарию, а потом папа отвезет их на Майорку. Для дачи, может быть, найдется недели две в августе. Так каникулы проходили все последние годы. Когда все даты путешествия были определены, Илюша позвонил Шурочке, чтобы узнать о ее планах на лето. Шурочка ответила моментально и сразу затараторила:

– Илюша, у меня такое случилось! Можно я к тебе сейчас приду?

– Приходи, конечно.

– Сейчас буду.

И пяти минут не прошло, а Шурочка уже входила в Илюшину комнату. Девочка начала с места в карьер.

– Илюша, я влюбилась!

– В кого?

– Ты его не знаешь, это Костя из 6Б. Я ему тоже нравлюсь.

– Откуда ты знаешь?

– Он меня в кино пригласил. Представляешь, я с ним завтра иду в кино!

Шурочка выплескивала свою радость, не замечая унылого выражения на лице мальчика.

– Он красивый, высокий, спортивный. На него все девочки заглядываются. А он меня выбрал. Представляешь?

Илюша с обидой слушал Шурочку. Конечно! Ведь он не красивый, не спортивный, не высокий. А еще очкарик. Как вообще Шурочка с ним разговаривает?

– Илюша, ты меня слушаешь?

– Очень внимательно.

– Можно я маме скажу, что буду в гостях у тебя до вечера?

– Зачем?

– Она не разрешит мне в кино идти. А к тебе отпустит. Можно?

– Можно.

В тот день Илюша понял, чему посвятит каникулы: он твердо решил похудеть и накачать мышцы.

*****

Илья Александрович не видел Санькину мать уже лет 15. Последнюю встречу вспоминать не хотелось. Наталья Юрьевна увяла, поблекла, но по-прежнему молодилась. Косметика маской скрывала морщины и следы былой красоты.

– Илюша, что с ней?

– Она попала в аварию, сейчас в коме. Нужна операция. Серьезная операция. Нужно вскрыть череп, удалить гематому. После этого – долгая реабилитация. Прогнозы делать очень сложно, – Илья Александрович говорил очень сдержанно, даже сухо, как привык говорить с родственниками пациентов. А внутри все клокотало: Санька может умереть в любую минуту, а если переживет операцию, может остаться инвалидом. Но сказать об этом матери! Только не он!

– Илюша, я понимаю, без операции нельзя, но что потом? Что может быть после? Чем это грозит Саньке?

Илья помедлила с ответом. И осторожно проговорил, подбирая каждое слово:

– Реакция каждого организма на оперативное вмешательство сугубо индивидуальна. Никакие прогнозы невозможны.

Наталья Юрьевна спросила напрямик:

– Расскажи о худших вариантах.

– Последствиями такой операции может быть кома, потеря речи и слуха, потеря памяти, а может быть все одновременно.

По мере того как Илья бесстрастно перечислял последствия, глаза Натальи Юрьевны наполнялись слезами.

– Прости, Илюша, я не могу тебе ничего сказать. Я не могу ничего решить. Вдруг мое решение убьет ее? Как мне с этим потом жить? Помоги мне, подскажи! Почему ты говоришь со мной как врач? Ведь ты же не чужой Саньке человек? Спаси ее, Илюша, – Наталья Юрьевна разрыдалась, вся рассыпалась как-то, развалилась.

А Илья внутренне возликовал: он ждал этих слов, ждал материнской мольбы. Теперь он может действовать, карт – бланш у него в руках.

*****

В 7 классе Илюша Стрижов стал районной знаменитостью: он выиграл районные этапы Всероссийской олимпиады по всем предметам. Впереди маячила перспектива обучения в центре для одаренных детей. Илюша изменился внешне: сильно похудел, вытянулся, обрел рельефные формы. Теперь никому бы и в голову не пришло назвать его "жирдяем". Он очень похорошел, возмужал. По физкультуре появились честные пятерки, там он тоже стал в числе лучших. Изменения в Илюше заметили все, кроме Шурочки. Нет, конечно, она заметила еще в 6 классе: "Илюша, ты такой стал симпатичный, загорелый, стройный". Но сказала она это так, как будто ничего удивительного не произошло. Илюша помнил то свое разочарование. Он мечтал, что Шурочка удивится, онемееет, влюбится и ни с кем другим в кино ходить не будет. Однако мечтам осуществиться не удалось. В отношениях с Шурочкой все оставалось прежним: лучшие друзья. А в кино она ходила с другими мальчиками. Зато Ульяна Славочкина все заметила, оценила и разработала план по взятию крепости, готовясь к затяжной осаде. Однако Илюша сдался без боя. Ему было интересно с Ульяной. Она была умненькой, развитой, много читала и живо интересовалась всем, что происходит вокруг. К тому же Илья очень надеялся, что Шурочка начнет ревновать. Напрасно надеялся. Шурочка даже не заметила новоиспеченной пары, потому что была увлечена своей жизнью. Она заходила к Илье по привычке, но очень редко, ведь каждый день после школы вместе с Костей, который учился теперь в 8 классе, и его друзьями она отправлялась на поиски приключений. Костя был заводилой, гордо называл

себя "ее парнем". Эти поиски приключений начались летом, когда подростки откровенно маялись от безделья и собственной неприкаянности. Они искали развлечений, пытаясь утолить жажду взрослой жизни, которую подглядывали в замочную скважину кино и телесериалов. Если бы Илюша был активным пользователем соц. сетей, он бы увидел перемены, происходящие в Шурочкиной жизни, по фотографиям, размещенным на ее странице.

15 августа

Шурочка загорает на пляже. На голове яркая кепка, на губах – яркая помада, на руках – ногах – яркий лак. Она манерно позирует, а пол-лица закрыто солнцезащитными очками.

18 августа

Шурочка на скамейке в парке. Кепка – помада – лак. Закрывается зонтиком. Рука Кости на ее плече, а в другой – банка энергетика.

25 августа

Шурочка у фонтана. Руки раскинуты в стороны, кудряшки растрепались, куртка нараспашку. Улыбка – больше Шурочки.

20 сентября

Шурочка в торговом центре. Обхватила Костю руками, вжалась в него: не отпущу, мой. Костя смеется. Его рука в белокурых кудряшках.

10 октября

Шурочка на диване, в руках бокал, Костя рядом – в руках сигарета. Дети счастливы...

Илюша соц. сетями не пользовался, о переменах в Шурочкиной жизни представления не имел, воспринимая ее по-прежнему маленькой девочкой с игровой площадки.

*****

Илья Александрович проводил Наталью Юрьевну к Саньке в реанимацию, а сам сел за телефон, чтобы начать действовать. Врачи выбирают себе специализацию в ординатуре, а до этого 6 лет учатся все вместе, независимо от личных предпочтений. Годы, проведенные бок о бок, дают возможность узнать друг о друге все, во всяком случае, понять, кто на что способен. Именно во время учебы завязываются связи, которые в дальнейшем позволяют обращаться к однокашникам в случае необходимости. Каждый знал: отказа не будет. Илья поддерживал отношения с бывшими одноклассниками без фанатизма, однако на просьбы откликнулся, а вот теперь настала пора самому искать помощи.

– Алло, Виктор, Это Илья Стрижов. Есть минутка?

– Здорово, Илюха, давненько не слышались. Проблемы?

– Есть такое.

– Могу помочь?

– Нужен нейрохирург. Надежный. Умелый. Среди моих такого нет

– Есть такой. Ушаков Сергей Николаевич. Оперирует в 1 меде. Не слышал о нем?

– Никогда не имел дела с нейро, поэтому нет, не слышал. А как к нему подступить?

– Дай мне минут 20. Я перезвоню.

– Спасибо, Виктор.

Илья отключился, понимая, что проблема решена. Теперь нужно было готовить Саньку к транспортировке. Она была стабильна, показатели в норме, а значит, нужно ехать на Петроградку в ближайшее время.

*****

Восьмой класс принес Илюше новые победы и разочарования. Победы были связаны с учебной, а разочарования с Шурочкой. Шурочка по-прежнему оставалась самой популярной девочкой в классе, но ее это перестало интересовать. Вообще школьная жизнь отошла для девочки на второй план. Она получала двойки, частенько прогуливала уроки и все перемены стояла в обнимку с Костей в компании девятиклассников, Свой интерес она не скрывала ни от кого. Илюша очень переживал такие метаморфозы, но вмешиваться не смел, оставаясь в

душе застенчивым и неуверенным в себе мальчиком. Ульяна Славочкина умело распоряжалась парнем, маскируя женский интерес искренней дружбой. Илюша таких хитросплетений не понимал, к Ульяне влечения не испытывал, но, за неимением других вариантов, принимал внимание девушки, проводил с ней время, по-прежнему надеясь, что Шурочка заметит и будет ревновать. А Шурочка не только не начала ревновать, но даже подружилась с Ульяной, правда, как-то мимоходом – мимоходом. Илюша видел, что он Косте не конкурент, но не понимал, в чем тут дело.

Как-то раз, в конце первого полугодия, Ульяна пришла к Илье, чтобы подготовить проект по биологии, которой оба были увлечены в последнее время. Лариса Павловна приготовила шарлотку, и ребята, занимаясь, с удовольствием поглощали вкусный пирог. Время неслось стремительно, проект был интересным, темнота за окнами занятий не прерывала, потому что питерский вечер в это время года наступал часов в пять. Неожиданный звонок телефонной трубки Ульяны застал врасплох обоих.

– Ой, мамочка, мы не заметили, как время прошло, все-все, уже иду, Илюша проводит? – вопрос был адресован парню.

Илюша утвердительно кивнул, посмотрев на часы: 21.50.

– Илюша, это моя мама. Уже поздно, она беспокоится. Я пойду. Проводишь?

– Конечно, провожу. Тем более, что мы все сделали. Завтра покажем Андрею Владимировичу, и можно на олимпиаде выступать, – Илья торопливо убирал книги и тетради.

– Мне кажется, хорошо получилось, должны быть в призах, по крайней мере, – Ульяна мечтательно улыбнулась.

– Нет, Уля, нам нужна только победа.

– Ты перфекционист, Илюша.

– А ты разве нет? Я считаю, нужно быть лучшим во всем.

– В этом мы похожи.

Ребята, довольные собой, быстро одевались в прихожей.

– Куда это вы собрались? Ночь на дворе, – Лариса Павловна вышла из своей комнаты.

– Мама, я быстренько Улю провожу и вернусь. Ты не переживай, все хорошо будет.

– Может, я с вами?

– Ну, мама, Уля живет на соседней улице. Идти совсем недолго. И вообще, я свою девушку сам провожу до дома.

Ульяна обрадовалась – удивилась. Никогда еще Илюша так не называл ее. «Моя девушка» – сказал он маме. А Лариса Павловна загрустила: вырос сын. И забеспокоилась: обратно один пойдет дворами. Сумеет ли постоять за себя в случае необходимости? Беспокойство о сыне было постоянным спутником Ларисы Павловны. Оно росло по мере взросления Илюши.

Легкий мороз и отсутствие ветра делали вечернюю прогулку приятной, а яркие звезды на темном небе – романтической. Ульяна взяла Илюшу под руку, тесно прижалась к нему, и ребята пошли, тихо переговариваясь, чтобы не нарушать прелесть вечера. На игровой площадке было темно, свет фонарей сюда не поступал. Послышались голоса:

– Отстань ты от меня, надоела, пошла на х,, – пьяный мужской грубо обрезал.

– Ты не можешь сейчас меня бросил, – плачущий девичий жалобно умолял.

– Отстань, надоела, – раздался звук удара.

Ульяна испуганно прижалась к Илье. Два силуэта мелькнули в свете фонарей, удаляясь, а третий испуганно рыдал, упав на скамейку.

Проходя мимо, Илюша с содроганием ужаса узнал в плачущей девушке Шурочку. Парень остолбенел.

Илюша бросился к скамейке и закричал:

– Шурочка, что случилось? Мы можем помочь?

Плач прекратился, и безумные чужие глаза сфокусировались на Илье:

– Да пошел ты! Как ты мне поможешь? Костя меня бросил, а я люблю его, понимаешь? Ты не понимаешь! Меня только Костя понимает, а он ушел с Ксюхой-давалкой, а меня бросил, – опять громкие рыдания.

Ульяна опомнилась первой:

– Илюша, пойдем, она пьяная совсем, пойдем скорее.

– Шурочка? Пьяная? Как же это возможно?

– Илюша, ты посмотри на нее, она же настоящая ... шлюха.

Грязное слово ударило как ток. Илюша посмотрел на Ульяну ненавидящим взглядом:

– Как ты смеешь так говорить? Это же Шурочка, она самая лучшая, я не могу оставить ее здесь. Иди домой, а я побуду с ней.

Ульяна опомнилась, она не хотела терять расположения Ильи, поэтому предложила разумный выход:

– Давай попросим твою маму забрать ее к вам, а ты меня проводи, мне же страшно одной будет.

– Хорошо.

Лариса Павловна откликнулась моментально: вышла, забрала плачущую Шурочку, умыла, напоила крепким чаем и уложила в кровать. Когда Илья вернулся, Шурочка уже спала.

– Мама, ты можешь позвонить ее бабушке, сказать, что она у нас переночует.

– Конечно, Илюша, не беспокойся об этом.

А утром Шурочка была прежней: весело щебетала и улыбалась. О ночном происшествии – ни слова. Все молчали о нем.

*****

Илья Александрович знал: операции на мозг – самые непредсказуемые. Все может идти прекрасно, оперирующий хирург будет точно выполнять необходимые манипуляции и не заметит, как повредит или заденет маленький сосудик. Последствия станут известны лишь после операции, когда пациент очнется. Для опытного нейрохирурга удаление субдуральной гематомы – рутинная операция, однако у родственников все равно есть страх неизвестности. И страх этот тем больше, чем больше знает человек об устройстве мозга. Илья Александрович знал все, но помочь не мог никак. Оставалось одно: ждать результата. Илья терпеливо ждал.

Глава 4

В девятом классе Илюша Стрижов стал призером Всероссийской олимпиады по истории и биологии, а по математике и химии стал победителем. Он был, безусловно, талантлив в разных областях науки, но сам не понимал, к чему испытывает наибольший интерес. Мама всячески содействовала разностороннему развитию сына, но понимала, что уже сейчас, будучи девятиклассником, сын ушел в интеллектуальном развитии далеко вперед. За свои выдающиеся достижения Илюша был награжден поездкой в Артек на смену юных ученых. Он впервые ехал один, без родителей. Уезжал на целый месяц в красивейшее место. Лариса Павловна сначала решила сопровождать сына, но Александр Георгиевич сказал твердое «нет»: сын должен ехать один, а если что-то пойдет не так, то они, родители, сразу же прилетят. Так Илюша Стрижов отправился в свое первое самостоятельное путешествие. Волновался: знакомых нет, как ребята к нему отнесутся? Неуверенность в себе, поселившаяся в нем в первом классе, не исчезла. Он боялся новых людей и их реакции. Не умел постоять за себя. Презирал себя за это, но измениться не мог.

Все тревоги оказались напрасными. В отряде собрались ребята, незнакомые друг с другом, поэтому первое время все просто приглядывались – присматривались. Илюша с беспокойством отмечал заинтересованность в девичьих глазах, не понимая, что она связана с его обликом: он стал высоким, хорошо сложенным подростком, с умным взглядом карих глаз. Модные очки заканчивали образ современного денди. Таким он выглядел в глазах окружающих, оставаясь неуклюжим толстяком в собственном воображении.

Лагерь «Лазурный» принимал смену юных ученых с размахом. Все было нацелено на раскрытие внутреннего потенциала ребят. Всевозможные конкурсы, исследования, научные эксперименты – познание мира и себя – способствовало развитию интереса к науке. А финал – многопрофильная научная выставка – конференция, где каждый мог представить собственный проект. Находиться в стороне от такой интеллектуально-насыщенной жизни было невозможно. А еще – Черное море, горы, потрясающие пейзажи – купайся-загорай – не хочу! Жили с сожалением: как мало в сутках часов, как не хочется тратить их на сон. Ночь – время душевных разговоров и романтических встреч. Образ Шурочки несколько померк, об Ульяне вообще не вспоминалось, ведь вокруг было так много привлекательных девчонок, которые задорно улыбались Илюше, и ему оставалось лишь уступить зову плоти. И он уступил, выбрав зеленоглазую кудрявую веселушку Дашу, которая писала стихи и рассказы и смутно напоминала Шурочку. С Дашей танцевал он на дискотеках, тесно прижимаясь к упругому девичьему телу и не чувствуя сопротивления; с Дашей гулял он по вечерам до отбоя, нежно держа за обнаженные хрупкие плечики; с Дашей встречался душными крымскими ночами, когда мир вокруг засыпал. Ночные встречи придумала Даша, которая вообще была инициатором их отношений и начались они в последнюю неделю их пребывания в Артеке.

Жаркая южная ночь пьянила темнотой и близостью моря. Оно звучало повсюду, страстно стонало ударами волн и шепотом ветра. Даша уводила его подальше от аллей, где свет фонарей не мог обнажить бесстыдство желаний, где мрак скрывал истинность вещей, превращая все в ночной сон, кажущийся невозможным при наступлении утра. Даша поцеловала его первой. Илюша неумело тыкался поначалу в мягкую кожу ее губ и шеи, а потом приноровился, вошел во вкус, стал смелее, и уже не только губы, но и руки нашли себе применение, исследуя изгибы девичьего стана. Даша отдалась во власть Илюшиных желаний со всей страстностью первой любви. Очень скоро Илья оказался на траве, а Даша устроилась на его коленях. Желание, неведомое ранее, все сильнее охватывало парня. Мешал Дашин сарафанчик, хотелось мять и целовать нежную кожу маленьких грудок, и поцелуи опускались все ниже. Девушка не возражала. А когда она перевернулась на спину, Илья вообще перестал соображать: так жарко, так сладко

ему было, такая сила выросла в нем, что хотелось одного: выпустить ее наружу, оросить своим семенем эту податливую девичью плоть. Нельзя!

Оба понимали это, поэтому трусики так и остались последним бастионом девственности. Илья ерзал между ног девушки, ему хотелось разорвать белье, которое так мешало, он чувствовал себя диким зверем, который не может насытиться добычей. И вдруг – внезапно почувствовал такое облегчение, такое озарение, такую пламенную вспышку, что испугался, остановился, затих: обморок? Удар? А когда понял, заурчал – засмеялся совсем по-звериному:

– Дашка, что мы творим?

– Не это, Илюша, ожидала я от тебя услышать.

– Прости. Я люблю тебя, Дашка, тебя одну люблю.

И с новой силой, неожиданно быстро выросшей, он набросился на девушку.

Ночи были короткими, а дни длинными. Днем все выглядело иначе, и Даша была другой. Она не позволяла никаких вольностей, и Илюшу это страшно раздражало. Ему хотелось ощущать ее кожу, вдыхать ее запах, ласкать ее волосы, чувствуя зарождение внутри себя неистовой силы. Все это давала ему Даша, но только ночью. Илюша знал, что до конца они никогда не дойдут. Он и не хотел этого. Он и так был безумно благодарен девушке за то новое знание о жизни, которое она подарила парню.

Глава 5

Илья Александрович шел к Саньке в палату. Операция, по словам хирурга, прошла успешно, показатели были стабильны, жизни девушки ничто не угрожало. Нов себя Санька так и не пришла, даже спустя пять часов. Из реанимации ее не переводили, она находилась под контролем приборов. Илья Александрович вошел. Он не видел девушку после операции, и она показалась ему совсем крошечной. Голова ее была забинтована, руки лежали поверх одеяла. Он сел рядом и, не находя другого занятия, начал пальцами водить по обнаженной руке. Кожа была мягкая, нежная. А на предплечье – татушка: «Твоя любовь – моя жизнь» Илью затрясло. Сколько лет прошло, сколько воды утекло, а эта детская татушка осталась навсегда.

*****

– Илюша, сыночек, тебя не узнать: возмужал, загорел, – Лариса Павловна с любовью разглядывала сына. Он был для нее смыслом жизни, и она никогда этого не скрывала. Лариса Павловна чувствовала, что зачастую ее любви слишком много, что сын стесняется ее чувств, но остановить себя не могла. За прошедший учебный год родительское тщеславие Ларисы Павловны насытилось в полной мере. Она твердо могла заявить: все получилось, моя жизнь состоялась в моем сыне, он мое творение, и я вправе гордиться им и собой.

– Мама, могу я попросить тебя не называть меня «Илюша», давай оставим это имя в детстве. Все-таки я уже взрослый мальчик.

Наверное, Лариса могла бы обидеться на этот выпад сына, но слова сопровождалась такой обезоруживающе улыбкой, что матери ничего не оставалось, кроме как согласиться.

– Что ж, теперь ты Илья. Ты заслужил свое имя, помни, что оно значит «сила Божья».

– Я всегда об этом помню. Как вы здесь без меня, мама? Как папа?

– Все хорошо, сынок, все хорошо.

Лариса Павловна лукавила. Ничего хорошего за этот месяц не произошло, скорее, наоборот. Через пару дней после отъезда сына Лариса Павловна почувствовала недомогание. Она списала все на усталость и переживания от разлуки с сыном. Мужу жаловаться не стала: была убеждена, что обязанность жены – беречь спокойствие супруга. Лариса начала принимать парацетамол, чтобы сбить температуру, но это не помогало. Прошла неделя, температура держалась, кашель усилился, диарея не проходила, и Лариса решила на посещение врача в поликлинике. Врач выписала направление на анализы, назначила противовирусные препараты. Лариса Павловна начала активно лечиться, и сначала показалось, что самочувствие улучшилось. А потом все возобновилось: температура, кашель, диарея. Она по-прежнему ничего не говорила мужу, не стала волновать сына, отделавшись будничным «Все хорошо».

Илья вернулся из Крыма в начале августа, и через неделю Стрижовы уехали в Испанию, на Майорку, где проводили отпуск каждый год. Вся неделя прошла в хлопотах, и Лариса не нашла времени, чтобы посетить врача. «На море все пройдет само собой», – решила она, не желая портить отпуск своим мужчинам. Да и сама Лариса всегда с удовольствием приезжала на этот удивительный остров. Майорка – райское место для отдыха: нежные белые пляжи, ослепительное голубое небо, мягкое изумрудное море. Маленький недостаток – полуденная жара. От нее спасались кондиционером в номере и прохладой воды в бассейне отеля. Хотя и жара тоже была приятной, ведь в родном Питере о такой погоде даже не мечтают. Новые впечатления первых дней заслонили проблемы со здоровьем. Лариса радовалась красоте и комфорту, присутствию любимых мужчин рядом, улыбкам окружающих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.